

Год назад Конг Ланью сокрушил божественную статую императрицы во дворце Цзывэй.

Теперь статуя была воздвигнута вновь, и от нее исходил семицветный божественный свет, который пронизывал весь Центральный Имперский Город.

Пока императрица была жива, а статуя оставалась нетронутой, божественная сила могла озарять небо и землю.

Святой дворец Юаньчу находился ближе всего к статуе бога, которая наполняла это место божественной Ци, делая его лучшим местом для совершенствования во всем Поле Куньлуня, а монахи могли постигать путь богов.

Хуан Яньчэнь сидел в Святом дворце Юаньчу, принимая Святую Даму.

Прочитав сигнальную вспышку, Хуан Яньчэнь потеряла дар речи. Через некоторое время она сказала: "Учитель сказал мне, что Цю Юй - самая большая надежда для Поля Куньлуня перед ее отъездом, так как он может стать новым духовным корнем. Имперское правительство должно оказать ему посильную помощь".

"Верно", - сказала Святая Дама.

Хуан Яньчэнь сказал: "Вы самая умная женщина в мире. Что, по-вашему, я должен делать?"

Святая Дама ответила: "Все зависит от тебя, наследник".

Хуан Яньчэнь нахмурился, и она выглядела немного горько.

Хуан Яньчэнь точно знала, что Святая Дама была близким доверенным лицом Чжан Жучэня, и она все еще была немного зла на нее за то, что она пронзила сердце Чжан Жучэня своим мечом.

Именно поэтому Святая Леди попросила ее решить такой сложный вопрос.

Хуан Яньчэнь поджала губы и вздохнула. "Если бы ты была на моем месте, что бы ты сделала?"

Святая Леди покачала головой, ничего не сказав.

"Небесный Король Битвы, Небесный Король Линьсяо и Король Южного Региона очень близки с Цю Юй, и они выдали своих детей замуж за представителей огненной расы. Теперь у них очень тесная связь. Если я не попытаюсь остановить их, они точно помогут Цю Юю и огненной расе подавить Чжан Руочена. Однако... Должен ли я следовать божественному приказу моего господина, или я должен помочь ему..."

Хуан Яньчэнь, казалось, говорила сама с собой, но она хотела спросить и Святую Леди.

Святая Леди по-прежнему молчала.

В этот момент во дворец влетела огненная святая тень феникса, образовав тело боевой святой Канглан. На ней были багровые святые доспехи, а крылья на спине напоминали два огненных облака.

"Ваше высочество, раса огня и Демоническая секта Поклонения Луне прислали нам две сигнальные ракеты, приглашая вас посетить свадьбу в Горе Без Вершины на седьмой день

следующего месяца. Вы скоро получите официальное приглашение".

Боевой Святой Канглан передал Хуан Яньчэну две сигнальные ракеты.

Хуан Яньчэнь, увидев две сигнальные ракеты, застыла на месте. Она сказала: "Это не моя свадьба, но они вытолкнули меня вперед. О, Оуян Хуан... О, Цю Юй... Они пытаются использовать меня, чтобы разобраться с Чжан Жучэном. Возможно, многие выдающиеся люди в императорском правительстве также получили приглашения, чтобы посмотреть, как я буду противостоять Чжан Руочену. Вы двое тоже думаете, что они пытаются устроить шоу, верно?"

Святая Леди и Боевой Святой Канглан посмотрели друг на друга. Они покачали головами и сказали: "Если ты не хочешь идти, никто не может тебя заставить".

Хуан Яньчэнь встала, и от нее исходило чувство свирепости.

Святая Леди и Боевой Святой Канглан были ошеломлены. Им показалось, что в Хуан Яньчэнь они увидели императрицу Чи Яо. Это не было связано с ее культивированием, но ее взгляд.

...

Священный город в Центральном регионе.

Священный город был городом-империей Священной Центральной Империи, где жили великие таланты и духовные меридианы. Несмотря на то, что империя уже пала, город все еще бурлил, а следы святой Ци взмывали в небо.

В западном пригороде Священного города находилась могила королевских особ.

Чжан Жучэнь отправился в Священный город после того, как покинул штаб-квартиру демонической секты. Он вошел в могилу и провел ритуал поминовения своей матери.

Глава Дворца Танца Феникса, Бабушка Бай Су, и самая красивая женщина Священного Города, Цинь Юйтун, стояли позади Чжан Руочена.

Они также стояли на коленях перед надгробием.

Бабушка Бай Су была служанкой Чжан Руочена, а сейчас работала на двенадцатого брата императора Минга, "лорда Мингцзяна". Ее культивирование было достаточно сильным, чтобы сделать ее лидером Дворца Танца Феникса.

После поминок бабушка Бай Су сказала: "Ваше высочество, мне нужно навестить двенадцатого дядю. Вы не могли бы договориться?"

Чжан Руочен не хотел встречаться с лордом Минцзяном, потому что еще не время, но сейчас ему нужно было встретиться с двенадцатым дядей.

"Конечно. Я пойду уведомя Лорда Двенадцать и скажу ему, чтобы он пришел в Священный Город".

Бабушка Бай Су и Цинь Юйтун покинули королевскую могилу.

Чжан Жучэнь посмотрел в сторону могилы и сказал: "Выходи".

В следующее мгновение из пространства вышел старец, поклонился Чжан Руочену и сказал:

"Ваше высочество, я Чжао Фу, один из тридцати шести небесных королей из Павильона Охраняющего Дракона".

Чжао Фу выполнил приказ лидера Павильона Охраняющего Дракона охранять королевскую могилу Священной Центральной Империи. Чжан Руочен и Конг Ланью видели его здесь раньше.

Чжан Руочен сказал: "Я хочу навестить лидера Павильона Охраняющего Дракона".

Чжао Фу сказал: "В Павильоне Охраняющего Дракона не один лидер. Все тридцать шесть небесных королей - человеческие монахи, и они выполняют приказы главы Небесного Павильона. Семьдесят два земных демона - это дикие звери, растения и мутанты, и они следуют приказам главы Земного павильона и двух тотемов империи".

"С кем из лидеров ты можешь связаться?" спросил Чжан Руочен.

Чжао Фу ответил: "Только с Лидером Небесного Павильона".

Чжан Руочен отдал приказ. "Скажи ему, чтобы встретился со мной в Священном Городе через три дня".

"Конечно. Я пойду и скажу ему".

Чжао Фу снова поклонился Чжан Руочену и исчез. Он был настолько быстр, что даже Чжан Руочен не успел заметить, как он ушел.

"Этот парень по уровню культивирования превосходит святого лидера семьи Му, но он охраняет могилу здесь.

Охрана Павильона Дракона... если бы ты не покинул Священный Город раньше, возможно, Священная Центральная Империя смогла бы просуществовать дольше. Что за приказ дал тебе мой отец?"

Чжан Руочен пробормотал, покачал головой и саркастически улыбнулся.

Чжан Руочен вошел во дворец Танца Феникса после того, как покинул королевскую могилу.

Цинь Юйтун знала, кто такой Чжан Жучэнь, поэтому сразу же приняла его во внутреннем особняке и обращалась с ним как с самым важным гостем.

"Бабушка пошла навестить Лорда Двенадцать. Она должна скоро вернуться", - сказала Цинь Юйтун.

Раньше она разговаривала с Чжан Жучэнем как с другом, но теперь ей приходилось прислуживать Чжан Жучэню как служанке. В конце концов, культивирование Чжан Руочена и так оказывало на нее большое давление, не говоря уже о том, что он был наследным принцем империи.

Чжан Руочен сидел рядом с письменным столом, скрестив ноги. Он достал сигнальную ракету, мобилизовал силу разума и святую Ци, чтобы написать на ней.

Цинь Юйтун стоял рядом с ним, как цветок в дупле.

Чжан Жучэнь поднял голову и посмотрел на него. "Ты знаешь, как делать стрижку?"

Цин Юйтун посмотрел на беспорядочные волосы и бороду Чжан Руочена и сказал: "Я могу попробовать, если вам это нужно, ваше высочество".

Чжан Руочен сказал: "Спасибо".

Руки Цин Юйтун были прекрасны. У нее были длинные и гладкие пальцы, и она начала брить волосы Чжан Руочена.

Чжан Руочен сказал: "В королевской семье нет настоящих уз. Братья и сестры будут враждовать друг с другом ради власти и выгоды. Неужели ты думаешь, что мой двенадцатый дядя передаст мне империю после того, как управлял ею восемьсот лет?"

Руки Цин Юйтун начали трястись, а лицо побледнело.

"Не нужно волноваться. Это был просто случайный вопрос". Чжан Руочен улыбнулся.

На самом деле Чжан Руочен расследовал гражданскую войну в Священной Центральной Империи восемьсот лет назад после того, как император Мин пропал без вести.

Кроме Конг Шанглинга, королевские дяди и королевские тети Чжан Руочена присоединились к захвату власти, в результате чего весь Священный город погрузился в хаос.

И из-за этого некогда великая империя пала в течение нескольких десятилетий.

Первопричиной этого стало то, что император Мин пропал без вести, а кронпринц был убит, оставив империю без лидера.

Цин Юйтун вдруг опустилась на колени перед Чжан Жучэном и сказала, опустив голову: "Ваше высочество, бабушка попросила меня попытаться убедить вас уехать, если вы приедете во дворец Танца Феникса".

Чжан Руочен понял, к чему она клонит. Он сказал: "Вы, ребята, задолжали Двенадцатому Дяде, и он также ваш новый хозяин. Я могу сказать, что вы все еще верны Священной Центральной Империи, раз вы мне это сказали".

Цин Юйтун сказал: "Ты все еще остаешься здесь?".

"Зачем мне уезжать? Я приехал сюда, чтобы увидеться с моим двенадцатым королевским дядей. Я уверен, что смогу заставить его подчиниться мне, и что я смогу сделать так, чтобы у нас скоро появился лидер".

Чжан Жучэнь выглядел спокойным и влил в сигнальную вспышку след святой Ци.

Ух!

На сигнальной вспышке появились символы, они сверкали.

Цин Юйтун бросил взгляд на сигнальную ракету и крикнул: "Смерть Дзен!".

"Верно. Старейшина Смерти Дзен должен мне услугу. Настало время обналичить его".

Чжан Руочен взмахнул рукавом, и сигнальная ракета вылетела, как след света.

Чжан Руочен погладил подбородок и посмотрел в зеркало, убедившись, что его борода хорошо выбрита. Он сказал Цинь Юйтуну: "Сходи за ручкой и шелковой парчой".

Цинь Юйтун сказал: "Могу я спросить, для чего ты собираешься их использовать?"

"Я напишу указ. Указ наследного принца".

Глаза Чжан Руочена сверкнули, и он сказал: "Империи нужен лидер. Старым членам Священной Центральной Империи пора возвращаться. Я пойду поклоняться Богу и мертвым на седьмой день следующего месяца, держа в руках Олений котел Кайюань."

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2198522>